

УДК 297.1+303.8

Использование методов интерпретативной антропологии в исследовании исламского экстремизма

Т. В. Излученко

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

Аннотация. В настоящее время в связи с угрозой национальной безопасности исследование исламского экстремизма является наиболее актуальным. В статье представлена авторская позиция по вопросам разработки методологии исследования исламского экстремизма. Продемонстрировано применение методов интерпретативной антропологии Клиффорда Гирца (насыщенное наблюдение, систематизация и формулирование выводов) при выявлении особенностей мировоззрения и поведения участников экстремистских организаций на примере международных религиозных объединений «Нурджулар» и «Ат-Такфир Валь-Хиджра». Данный подход позволит рассматривать проявления экстремистской деятельности как символическое поведение. Указываются особенности определения этоса и картины мира участников данных организаций. Содержание символов сформировалось под влиянием сложившейся специфической культуры внутри экстремистской организации. Выявление индивидуальных и коллективных символов в поведении отдельных участников, анализ их содержания и сопоставление с традиционными ценностями ислама позволят сформировать целостное представление о социально-политических и мировоззренческих положениях экстремистской организации.

Ключевые слова: интерпретативная антропология, ислам в России, исламский экстремизм, «Нурджулар», «Ат-Такфир Валь-Хиджра».

Введение

В настоящее время угрозу для национальной безопасности России в определенной степени представляет экстремизм, в частности исламский, противодействие которому требует последовательной научной работы [9, с. 177]. Целью деятельности экстремистских исламских организаций в России является включение некоторых территорий в состав будущего теократического исламского государства Всемирный Халифат, введение исламского законодательства (шариата) и, как следствие, установление мирового господства радикальной формы ислама [6, с. 50].

Деятельность экстремистских исламских организаций на территории России, таких как международные религиозные объединения (МРО) «Нурджулар» [14] и «Ат-Такфир Валь-Хиджра» [6], направлена на дестабилизацию внутриполитического и социально-экономического положения посредством формирования сообщества, члены которого стремятся к созданию исламского государства. В результате данной деятельности граждане России становятся средством для осуществления политических задач, противоречащих национальным инте-

ресам страны. Исследование исламского экстремизма и осуществление продуктивного противодействия деятельности экстремистских организаций является одним из наиболее приоритетных направлений современного российского религиоведения.

Исламский экстремизм в России изучается многочисленными исследователями в области религиоведения, политологии, юриспруденции и социологии, такими как М. Яхьяев [15], Н. Володина [2], С. Чудинов [12], Д. Рязанов [9]. Данные исследования представляют, как правило, описание религиозно-политической и религиозно-философской составляющих исламского экстремизма. Во многом такое положение объясняется сложностью исследования этого явления, отсутствием возможности проведения полноценных религиоведческих исследований с методами включенного наблюдения и опроса.

Структура мировоззрения исламских экстремистов

Согласно американскому антропологу Клиффорду Гирцу, культура есть стратифицированная иерархия значимых структур, состоящая из символов, действий, знаков и высказываний [3]. Культура является системой значений, воплощенных в символической форме, включающей действия, слова и значимые для носителей объекты, через которые они осуществляют коммуникацию и обмениваются опытом, а также посредством которых формируется их картина мира. Религия способствует возникновению у людей сильных, всеобъемлющих, устойчивых настроений и мотиваций, формируя представления об общем порядке бытия и придавая этим событиям статус действительности.

Экстремистская исламская организация представляет собой сообщество людей, исповедующих ислам в определенной богословской трактовке (Нурси, Набхани, Кутб, аль-Завахири). Они убеждены в истинности своей веры и, как следствие, совершаемых действий, которые в юридическом плане являются противоправными (ст. 280, 282, 282.2, 205 и др. УК РФ). Как и любая организация, они имеют строгую иерархию должностей на местном, региональном и международном уровнях (руководители – участники). В результате закрытого характера деятельности, отсутствия диалога с представителями иных позиций и мировоззренческих установок, а также сопутствующего их деятельности совместного переживания экстремальных ситуаций внутри исламской экстремистской организации создается свой «микроклимат».

Культура экстремистских организаций состоит из этоса (эстетические, аксиологические и этические аспекты) как образа жизни, и картины мира. Этос заключается в принятии образа жизни других участников организации и в демонстрации приверженности своему сообществу (джамаату). Проявляется этос в неприятии светских ценностей, замене их на религиозно-политические (создание халифата) и в отказе от ряда государственных услуг, в частности медицинских и образовательных, с последующей заменой собственной «народной» медициной. Картина мира основывается на альтернативной трактовке настоящего, прошлого и будущего. Например, участники МРО «Нурджулар», основываясь на богословии Саида Нурси, понимают настоящее как уже свершившийся конец света, прошлое – как подготовку людей к учению «Рисале-и Нур», а будущее – как царство рая для участников данной организации.

В экстремистских исламских организациях в результате их деятельности, особенностей вероучения, выполнения ритуальных практик и взаимодействия с представителями иных мировоззренческих установок формируются характерные для них ценности и образ жизни. В результате мир носителей воспринимается как истинный мир, которому противостоит мир неистинный. Участники свою организацию воспринимают как часть уже реально существующего исламского теократического государства, формируют собственную систему ценностей, этические нормы и взгляды на те или иные события. Такому отношению сопутствует вера в истинность своего религиозного выбора и образа жизни и, как следствие, осознание себя уникальными и «богоизбранными». Осуществляется замена положений в мировоззрении участников – «так должно быть» заменяется на «так и есть». В результате участники таких организаций теряют способность критически мыслить в отношении своей организации и направляют ее на внешний мир.

Организация деятельности внутри экстремистских исламских организаций, распределение функциональных обязанностей и формирование соответствующего мировоззрения указывают на наличие своеобразной культурной системы. Культура как исторически передаваемая система значений и унаследованных представлений, выраженных в символической форме, выступает контролирующим механизмом поведения человека [11]. Объяснение проявлений экстремизма возможно посредством герменевтического метода тех символов, которые оформлены в доступной для восприятия исследователя форме. При этом стоит рассматривать культуру данных организаций как систему контролирующих механизмов в виде символов (слов, жестов, музыки, рисунков) [4, с. 138–140].

Деятельность экстремистских исламских организаций представляет собой символическую систему. Идеология этих организаций деформирует подлинную суть ислама для осуществления своей деятельности [15, с. 66]. Религия является связующим элементом между их участниками, а также обоснованием экстремистской деятельности. В результате религиозного характера деятельности сложность представляет разграничение религиозных и социальных символов. Поэтому исследование необходимо осуществлять при учете взаимообусловленности религиозных и социально-политических мотиваций. Религиозная вера и социально-политическая практика становятся приемлемыми с точки зрения разума, так как они иллюстрируют реальную картину мира и дополняются моральными и эстетическими элементами.

В таком случае ислам в трактовке экстремистски мыслящих богословов, утверждающих истинность своего подхода к решению социально-политических проблем и необходимость соответствующих действий для создания исламского теократического государства (халифата), акцентирует внимание не на вероучительных (богословских) проблемах, а на социально-политических. Тем самым участники экстремистских исламских организаций, находясь под влиянием навязанных им религиозных ценностей, совершают преступления экстремистской направленности. Так, в произведении Саида Нурси «Лучи» уголовное и

административное наказание со стороны государства определено как условие для участия в организации и выполнения религиозных норм [7, с. 710].

В данных организациях религия выступает фактором, оправдывающим и обосновывающим осуществление экстремистской деятельности. Совершение преступлений экстремистской направленности приравнивается носителями-участниками к совершению ритуальных действий, необходимых для создания и поддержания целостности данной организации. Ритуал, являясь смысловой моделью, выступает как форма социального взаимодействия носителей культуры. Участники МРО «Нурджулар» проводят собрания (дарсы), на которых собравшиеся, расположившись в кругу в порядке очереди, читают отрывок из произведения Саида Нурси на турецком языке, а после – перевод данного текста на русском языке. Некоторые дают присутствующим участникам пояснения к прочитанному тексту. Тем самым наглядно воспроизводится структура объединения с указанием функций каждого участника.

Религия в экстремистских исламских организациях, создавая образ страдания как необходимости доказательства своей твердости в выборе, а также как свидетельства истинности учения, показывает и религиозный путь, заключающийся в противодействии правоохранительным органам. Экстремистски ориентированный ислам поддерживает в своих приверженцах убеждение в том, что их поведение является здравомыслящим и объективно обусловленным.

Участники экстремистских исламских организаций осуществляют в той или иной степени коммуникацию с окружающим их социумом, с государственными и муниципальными организациями, с соседями и знакомыми по совместной светской деятельности, например спорту и бизнесу. Культурная деятельность экстремистских исламских организаций вне зависимости от восприятия самих участников является публичной. Участники одной организации обладают схожей идентичностью. Они представляют себя отличными от иных людей, включая и других мусульман, и обладающими особыми личностными качествами и способностями. Например, участники МРО «Нурджулар» считают, что их выбрала из большого числа людей так называемая живая личность в виде собрания сочинений «Рисале-и Нур». Таких людей характеризуют особенности поведения, мышления (ход рассуждений). В их деятельности можно выделить идентификационные маркеры, специфичные только для них.

Методы интерпретационной антропологии Клиффорда Гирца

Для составления объективного представления о деятельности исламских экстремистских организаций посредством религиозных исследований необходимо определить методы, которые позволят максимально приблизиться к пониманию и объяснению процессов внутри экстремистской организации. Целью нашего исследования является получение продуктивных данных о мотивации деятельности исламских экстремистов в России посредством методов интерпретативной антропологии, заключающихся в трактовке смыслов и символов. Исследователь, анализируя обыденное сознание участников экстремистских исламских организаций, интерпретирует интерпретацию социальной реальности самими участниками.

Интерпретативная антропология как методологическая основа представлена немногочисленными исследователями. Основу заложил американский философ Клиффорд Гирц, изучавший особенности культуры и мировоззрения народов Юго-Восточной Азии. В России интерпретативная антропология представлена продолжателями идей К. Гирца, его комментаторами и переводчиками В. Килькеевым [4], А. Астаховой [1], Я. Чесновым [11] и Е. Коваленко [5]. Рассматривая специфическую культуру, сформировавшуюся в экстремистской организации, как символическую систему посредством методов интерпретативной антропологии, становится возможным формирование комплексного представления о деятельности исламских экстремистов в России.

Основываясь на методологии Я. Чеснова, можно выделить основные задачи исследования, такие как анализ поведения и мышления, особенностей деятельности в социально-политической ситуации, выявление символов, содержащих понимание и передачу идентификационной информации, а также объяснение мотивации участников экстремистских исламских организаций. При этом символы являются выражением собственной интерпретации самими носителями тех мировоззренческих установок, которые приняты внутри организации. Символы являются средствами конкретного выражения понятий, абстракций и опыта, закрепленного в воспринимаемой форме. Символы – конкретные воплощения идей, установок, суждений, желаний и верований, принятых и транслируемых данными организациями [11].

На наш взгляд, методы интерпретативной антропологии, такие как «насыщенное наблюдение», систематизация данных и формулирование выводов при корректировке их применения к объекту исследования, являются наиболее продуктивными. Однако при исследовании исламского экстремизма применение данных методов в трактовке К. Гирца имеет ряд сложностей, связанных с закрытым и противоправным характером деятельности участников экстремистских исламских организаций. В основе мотивации их деятельности лежат особенности мировоззрения, представляющие ценность для исследователя. Во-первых, необходимо исключить непосредственный контакт самого исследователя с участниками и акцентировать внимание на отборе и анализе имеющихся данных, связанных с различными аспектами деятельности организации. Во-вторых, исследователю при формулировке выводов необходимо отказаться от оценочных суждений с юридической позиции, минимизировать указания на экстремистский характер. В противном случае выводы могут быть сведены к указаниям противоправной составляющей в деятельности и отсутствию объективной информации о мотивации участников экстремистских исламских организациях, об особенностях их мировоззрения.

Метод «насыщенного наблюдения», посредством которого осуществляется фиксирование максимально большого количества символов культуры, используется исследователем исламского экстремизма для выявления и определения наиболее объективных и ценных данных. В этом случае исследователь должен критически подходить к отбору тех данных, на которые он в дальнейшем опирается: официальные заявления участников, брошюры, буклеты, социальные сети, а также материалы работы правоохранительных органов, которые при

определенных условиях могут быть предоставлены для исследования (видеофонограммы зафиксированных собраний, разговоров и другие изъятые материалы).

Так, при изучении деятельности участников МРО «Нурджулар» ценность представляют так называемые последние слова в суде и обращения обвиняемых к общественности, в которых выражено отношение организации к социально-политическим событиям в России и содержится оправдание и обоснование противоправной деятельности. Например, в «Последнем слове Лауры Хапиновой в мировом суде г. Набережные Челны» (2014 г.) говорится, что собрание сочинений «Рисале-и Нур» воспитывает настоящих патриотов и способствует духовно-патриотическому, морально-нравственному воспитанию граждан. В «Обращении к имамам» Н. Шарифуллиной (2014 г.) сказано: «Просим Вас помочь защитить эти книги и, по возможности, направить на суд своего представителя» [13].

Систематизация и формулирование выводов осуществляются при учете наличия специфических политических и социально-экономических целей экстремистских исламских организаций и сформированной специфической социальной реальности, в которой, по их мнению, проживают участники. Например, участники МРО «Нурджулар» считают, что проживают на территории халифата, который еще не обрел признаваемых политических границ, и законам которого они должны подчиняться, даже если они противоречат законам России.

Также, систематизировав специфические высказывания и выражения, используемые участниками в текстах и беседах, можно посредством сравнения с иными возможными толкованиями данных понятий в исламе установить особенности мировоззрения участников исследуемой организации. Участники МРО «Ат-Такфир Валь-Хиджра» при проведении религиозных собраний используют понятие «кафир». В исламе существует около 14 определений данного понятия. Это и лицо, исповедующее немонотеистическую религию; и мусульманин, самовольно оставивший военную службу. Однако после систематизации иных материалов, относящихся к деятельности данной организации, формируется определение понятия «кафир», принятое среди участников как лиц, в том числе и мусульман, не разделяющих идеологию организации.

Особенности исследования исламского экстремизма

С помощью идентификационных маркеров и транслируемой участниками экстремистских исламских организаций идентичности через символы становится возможным составление полноценного представления о деятельности экстремистских исламских организаций и их участников. Посредством понимания религиозных символов осуществляется диалог со «священным», миром высшей реальности, по представлению участников экстремистских исламских организаций.

Для получения объективных данных о деятельности участников экстремистских организаций является важным разграничение индивидуальных и коллективных символов, проявляющихся в мотивации поведения, в особенностях высказываний на бытовые и религиозные темы, «священных» текстах и официальных заявлениях. Коллективность и индивидуальность проявляются в различных символических формах. При этом следует учитывать место отдельных

представителей в коллективе, их семейно-брачные отношения, особенности физиологического и нейробиологического развития. Коллективные символы являются теми символами, которые сформировались в результате генезиса общества, и представляют образец нормального развития, при определенных условиях допускающий незначительные отклонения от норм в поведении отдельных индивидов. Индивидуальные символы формируются в рамках коллективных представлений, которые транслируются на всех участников и в соответствии с которыми корректируется поведение отдельных представителей посредством коллективных символов. Идеология МРО «Ат-Такфир Валь-Хиджра» содержит положение о необходимости создания общины «истинных» мусульман в географическом отдалении от существующего общества. Участники в соответствии с данным положением, учитывая современную социально-экономическую ситуацию, осуществляют деятельность, направленную на прекращение какого-либо общения с представителями официальных мусульманских управлений (ДУМ) и создание собственных «частных» мечетей. А положение об «истинных» мусульманах у участников вызывает представление о деятельности иных мусульман как запрещенной с позиции ислама (харамной).

В итоге предметами исследования исламского экстремизма методами интерпретационной антропологии выступают коллективные представления и модели мышления, которые являются универсальными и характеризуют образ мысли всех участников (смыслообразы), фрагменты культуры, выражающиеся в праздниках и проведении обрядов, коллективных действий. Например, обязанность мусульманина присутствовать на пятничной молитве в мечети (джума-намаз) в МРО «Ат-Такфир Валь-Хиджра» отрицается и заменяется на участие в коллективном собрании, на котором присутствуют только участники данной организации. Также корректируется повседневное поведение, мотивированное идеологическими установками экстремистской исламской организации. Участник МРО «Нурджулар», например встретив на улице незнакомого или знакомого человека, будет пропагандировать ему религиозную трактовку устройства мира Саида Нурси.

Также предметами исследования являются тексты, используемые участниками в религиозной деятельности (для ритуалов, для вовлекаемых лиц, для личных целей). Например, распространение отрывков или целых текстов произведений, или мыслей, частных высказываний на страницах в социальных сетях. Язык культуры содержит не только определенные слова, термины, характеризующие деятельность организации, но и высказывания, в которых единицы языка составляют в определенной последовательности. Так, в текстах МРО «Нурджулар» содержатся ссылки на слова или действия Саида Нурси. Исследование текстов должно заключаться в наполнении конкретным содержанием анализируемых символов, исходя из того, какое значение они имеют для самих носителей, как ими воспринимаются и переживаются в повседневной деятельности, а не в наполнении своими, «предполагаемыми» смыслами.

Полученные данные из доступных для исследователя источников в результате отбора и последующей систематизации подвергаются истолкованию, которое заключается в определении значений символов для участников экс-

тремистских исламских организаций и сопоставлении этих значений с традиционными ценностями ислама и правовыми нормами России. После чего исследователю для объективной интерпретации определенных значений необходимо уточнить некоторые моменты, имеющие неоднозначное толкование. Например, в некоторых произведениях Саида Нурси («Слова», «Лучи») имеются указания на уникальную роль его учения в вопросах сотериологии. Однако сами участники МРО «Нурджулар» зачастую автора Саида Нурси именуют пророком, принесшим последнее учение от Аллаха. Для выявления значения роли личности Саида Нурси исследователю необходимо осуществить коммуникацию, диалогичное общение с участниками МРО «Нурджулар» посредством поиска ответа в коллективных символах, так как указанные мнения могут оказаться результатом индивидуальной деятельности. В диалоге с мировоззренческими установками участников и идеологической основой организации исследователь способен осуществить поиск ответа и дать интерпретацию неоднозначным значениям. Особенностью деятельности исследователя, выступающего в роли собеседника в диалоге с целой организацией, является акцентирование внимания на способе коммуникации и стремлении работать в диалоге, осуществлять поиск и формулировать ответы на свои вопросы методом «насыщенного наблюдения», а не искать «предполагаемые» ответы.

В процессе работы исследователь постепенно осуществляет отбор и систематизацию проявлений культуры экстремистской исламской организации, диалогичное общение с носителями культуры посредством материалов, запечатлевших символы этой культуры, и интерпретацию полученных данных. В итоге исследователь предлагает объяснение тех или иных символов культуры экстремистской исламской организации и передает общественности в лице научного сообщества и государственных структур полученные результаты. Тем самым деятельность, мотивированная специфическим религиозным мировоззрением, дает основания для противодействия со стороны правоохранительных органов. Передача результатов работы, интерпретация исследователем символов культуры и своей позиции представляют трудность при последующем диалоге между исследователем и читателем [12]. Исследователь должен предоставить свои результаты в той форме, в которой читатель сможет, в свою очередь, сформулировать свои ответы.

Несмотря на запрет использования метода включенного наблюдения материал, предоставляемый на анализ (видео- и аудиозаписи, тексты, используемые в деятельности, записи разговоров и описание свидетелей), позволяет применять метод «насыщенного наблюдения» с дальнейшей систематизацией и формулированием выводов. В определенной степени дистанцированность исследователя от своего предмета позволяет исключить возможное личностное отношение к участникам экстремистских исламских организаций и предоставить более объективное описание анализируемых обстоятельств.

Применение методов интерпретативной антропологии в исследовании исламского экстремизма

Методы интерпретативной антропологии при последовательной систематизации полученных данных и анализа имеющихся материалов позволяют

установить: во-первых, тематику материалов (видео- и аудиозаписи, книги) при выявлении целевой аудитории, организационную составляющую при обозначении идеологической основы (религиозной); во-вторых, наличие или отсутствие элементов, указывающих на осуществление экстремистской деятельности, что дает основание для привлечения субъектов этой деятельности к ответственности.

В-третьих, наличие совместных действий лицами в рамках деятельности экстремистской организации:

- организация совместных встреч, в том числе собраний по изучению религиозной литературы, а также участие в них;
- совместное выполнение религиозных норм и правил;
- выполнение организационных и различного рода административно-хозяйственных функций в рамках деятельности экстремистского объединения;
- вовлечение иных лиц в данную деятельность.

Проанализировав имеющийся материал и систематизировав данные, содержащие культурные и социально-политические характеристики деятельности какой-либо исламской экстремистской организации, с использованием методов интерпретативной антропологии, представляется возможным составление модели внутриорганизационных отношений участников и определение факторов, влияющих на их мотивацию.

1. Исламская экстремистская организация представляет собой сообщество людей, объединенных идеями, обоснованными с позиции ислама и квалифицируемыми российским законодательством как экстремизм [8]. Следовательно, нормы и правила, действующие в сообществе и регулирующие порядок выполнения религиозных предписаний (совершение молитвы – намаза, внесение финансовых средств – закята, пост – ураза), межличностное общение (обида не более трех дней, взаимовыручка, семейный характер отношений), являются нормами исламского права (фикха). В данную модель общения участников элементы, характеризующие экстремистскую деятельность, включаются как на уровне религиозных обязанностей, так и межличностного общения. Участники МРО «Нурджулар», проводя коллективную пятничную молитву (джума), между чтением Корана на арабском языке и совершением молитвы читают и комментируют отрывки из произведений Саида Нурси. В ряде экстремистских организаций («Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Нурджулар», «Таблиги Джамаат») финансовые средства, собранные в качестве закята, направляются на организацию деятельности данных организаций.

2. Иерархичность организации при провозглашении равенства всех участников. Внутри сообщества выделяются лица, выполняющие определенные обязанности и различного рода административно-хозяйственные функции: распределение материальной базы, обеспечение необходимыми материалами (книги, раздаточный материал, элементы культа), организация мест проведения собраний (аренда помещений); осуществляющие управление, координацию деятельности как всей организации, так и отдельных участников, сбор и распределение финансовых ресурсов, организацию обучения участников, определение мето-

дов пропаганды, а также лица, посещающие собрания, изучающие соответствующее учение, участвующие в сборе средств и пропаганде.

Стоит отметить, что провозглашение равенства всех участников организации позитивно влияет на ее развитие. Со стороны отдельного участника – это осознание равенства при возможности выполнения организационных функций, что приводит к снижению конкурентности и стремления заместить другого человека. Со стороны организации – наличие людей, способных выполнять схожие функции, что позволяет расширить сферы влияния, организовать несколько точек одной и той же деятельности (увеличить количество вовлекаемых людей) и при необходимости ввести нового человека в управление без потерь для организации. Любые участники МРО «Нурджулар» могут при возможности осуществлять распространение учения Саида Нурси, вовлекать в деятельность иных лиц, обучаться и обучать, арендовать помещения и делать закупки, но только после согласования с руководством.

3. Наличие специфического, характерного только для участников той или иной исламской экстремистской организации религиозного мировоззрения, сформированного под влиянием вероучения ислама, учения идеолога организации (Саид Нурси, М. Ан-Набхани, И. Кандехлеви) и деятельности в соответствии с целями и задачами организации, в результате которой происходит противопоставление в сознании «мы – они». Данное мировоззрение становится основополагающим в мотивации людей. С одной стороны, человек поступает в соответствие со своими личностными потребностями. С другой стороны, на него оказывают влияние потребности организации, которая осуществляет контроль поведения. Потребности человека, являющегося участником экстремистской организации, корректируются с потребностями организации. В результате мотивация человека как на уровне внеорганизационной, так и внутриорганизационной деятельности определяется самим экстремистским сообществом. Для недопущения действий участников, не мотивированных организацией, сообщество использует меры профилактики (контроль, сбор и проверка сведений, предоставляемых другими участниками), а в случае нарушений применяются меры наказания (всеобщее осуждение, ограничение действий).

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что исламский экстремизм со своими идеями создания исламского теократического государства с центром в иностранном государстве (Пакистан, Турция) представляет реальную угрозу национальной безопасности России. Участники исламских экстремистских организаций создают внутри сообщества особую, специфичную культуру, которая является публичной и проявляется в символах (особое поведение, образ мысли и действий, внешний вид, коллективные и индивидуальные действия). Отождествление своей индивидуальности с коллективными представлениями, стремление к активному свидетельству своих убеждений перед организацией, совершение преступлений экстремистской направленности как ритуальных действий и принятие предлагаемой организацией трактовки происходящих событий как подлинной картины мира, подкрепляемой сложившимся этосом, характеризуют деятельность участников исламских экстремистских организаций, проявля-

ются в социальной реальности посредством символов и являются доступными для интерпретации исследователями.

С целью исследования исламского экстремизма, определения целей, мотивов и особенностей деятельности экстремистов в России методы интерпретативной антропологии («насыщенное описание», систематизация и формулирование выводов) в совокупности с герменевтическим и диалогичным подходами представляются наиболее продуктивными. Это позволяет максимально объективно и полно составить модель внутренних отношений исламских экстремистов, определить мотивацию их деятельности, на основе чего оптимизировать меры противодействия. Методы интерпретативной антропологии позволяют при ограниченности возможностей исследования экстремистских организаций выявить внутриорганизационные и идеологические особенности, а также установить элементы, отличные от вероучения ислама.

Список литературы

1. *Астахова Л. С.* Интерпретативная антропология религии Клиффорда Гирца: религиозные практики как сети значений / Л. С. Астахова // Государство, религия, церковь. – 2013. – № 3. – С. 162–177.
2. *Володина Н. В.* Исламистский религиозный экстремизм: правовой и философские аспекты / Н. В. Володина, П. Э. Жигоцкий // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Юрид. науки. – 2014. – № 1. – С. 86–94.
3. *Гирц К.* Интерпретация культур : пер. с англ. / К. Гирц. – М. : РОССПЭН, 2004. – 560 с.
4. *Килькеев В. Н.* Клиффорд Гирц: концепция культуры и семиотический подход к ее изучению / В. Н. Килькеев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2009. – № 11. – С. 138–142.
5. *Коваленко Е. М.* Культура как объективированная система значений в символической концепции Клиффорда Гирца / Е. М. Коваленко // Научная мысль Кавказа. – 2010. – № 2. – С. 17–21.
6. *Меркурьев В. В.* Деятельность международных террористических и экстремистских организаций как источник угрозы национальной безопасности России / В. В. Меркурьев, И. В. Гладков, Д. А. Соколов // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры РФ. – 2011. – № 4. – С. 48–55.
7. *Нурси С.* Лучи : пер. с турец. / С. Нурси. – Стамбул : Hizmet Vakfı Yayinlari, 2014. – 800 с.
8. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Гарант: справочная правовая система. – URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (дата обращения: 20.07. 2016).
9. *Рязанов Д. С.* Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное / Д. С. Рязанов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С. 177–184.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочная правовая система.
11. *Чеснов Я. В.* Как мыслить антропологически? / Я. В. Чеснов // Философия и культура. – 2012. – № 5. – С. 15–28.
12. *Чудинов С. И.* Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама) / С. И. Чудинов. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 312 с.

13. Шарифуллина Н. Обращение Шарифуллиной Накии к имамам и муфтиям [Электронный ресурс] / Н. Шарифуллина // Голос Ислама.RU : информ.-аналит. портал. – URL: <http://golosislama.com/news.php?id=22831> (дата обращения: 11.04. 2016).

14. Цибенко В. В. Основные особенности деятельности последователей Саида Нурси (Нурджулар) / В. В. Цибенко // Сектоведение. Альманах : сб. ст. – Жировичи, 2014. – С. 102–111.

15. Яхьяев М. Я. К вопросу об экстремизме в исламе / М. Я. Яхьяев // Исламоведение. – 2015. – № 2. – С. 64–76.

Use of Methods of Symbolic Anthropology in the Study of Islamic Extremism

T. V. Izluchenko

Siberian Federal University, Krasnoyarsk

Abstract. Nowadays the study of the Islamic extremism problem is increasingly acute due to national security threat. This article presents the author's position on the development of the methodology of the Islamic extremism study. Application of methods of symbolic anthropology by Clifford Geertz (thick description, systematization and formulation of conclusions) when revealing peculiarities of outlook and behavior of extremist organizations' members in the case of the international religious organizations "Nur Movement" and "Takfir wal-Hijra". This approach allows us to consider the manifestations of extremist activity as symbolic behavior. Specific features of the definition of ethos and worldview of the members of these organizations are also identified. The content of symbols was formed under the influence of specific culture within a particular extremist organization. Identification of individual and collective symbols in the behavior of individual participants, analysis of their content, and comparison with traditional values of Islam contributes to a holistic view of the socio-political and philosophical positions of the extremist organization.

Keywords: symbolic anthropology, Islam in Russia, Islamic extremism, "Nur Movement" (Nurculuk), "Takfir wal-Hijra».

Излученко Татьяна Владимировна
кандидат философских наук, старший
преподаватель, кафедра философии
Сибирский федеральный университет
660041, г. Красноярск, пр-т Свободный, 79
тел.: 8(904)8914036
e-mail: izluchenko@mail.ru

Izluchenko Tatyana Vladimirovna
Candidate of Sciences (Philosophy), Senior
Lecturer, Department of Philosophy
Siberian Federal University
79, Svobodny av., Krasnoyarsk, 660041
tel.: 8(904)8914036
e-mail: izluchenko@mail.ru